

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное
изданіе.

Юня 4-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№ 22.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Взглядъ на самодержавіе епископа Теофана и Н. Ѳ. Ѳедорова.

(Окончаніе).

„Что русское православіе есть дѣло, осуществленіе, а не подобіе его только, не метафора, не внутреннее лишь и таинственное дѣйствіе, это видно уже изъ перваго вопроса, который предлагаетъ миссіонерамъ равноапостольный Владимірь. „Какая ваша заповѣдь“ (а не „во что вы вѣруете?“) спрашиваетъ онъ (впрочемъ, и слово „вѣра“ обозначало въ то время не мнѣніе только, а клятву, обѣтъ исполнять дѣло; отсюда и „вѣроломный“, то-есть, нарушитель обѣта, клятвы). Сущность самодержавія начинаетъ раскрываться въ вопросѣ, заданномъ Владиміромъ о заповѣди,

на который онъ далъ самъ и отвѣтъ, не словомъ, а дѣломъ, своимъ нравственнымъ перерожденіемъ... Русскій народъ былъ крещенъ безъ оглашенія, безъ наученія, какъ крестьятъ младенцевъ. Онъ пошелъ къ купели по приказанію князя, но какого князя?—Того, который на самомъ себѣ, на дѣлѣ показалъ, что такое христіанство. Какой катихизисъ, какой аргументъ могъ быть сильнѣе такого примѣра?.. Народъ нашъ, у котораго все лучшее дѣлалось сообща, который предпочиталъ не только жить, но и умирать вмѣстѣ, „всѣмъ за одинъ, всѣмъ какъ одинъ“, могъ и креститься не въ одиночку, а лишь въ общей купели, имѣя общимъ своимъ воспреемникомъ князя, какъ общаго отца, стоящаго въ отцовъ мѣсто. Эти два обстоятельства—крещеніе безъ оглашенія, на вѣру князя, и сообща—опредѣлили сами собою великую задачу самодержавія: „Самодержавіе, какъ воспреемничество, есть принятіе на себя долга за воспринятый народъ,—дълга, заключающагося въ осуществленіи чаемаго, въ осуществленіи явномъ, дѣйстви-тельномъ того, что до христіанства было лишь прообразованіемъ. Самодержавіе приняло на себя долгъ, обязанность приготовить народъ, сдѣлать его способнымъ къ осуществленію на самомъ дѣлѣ того, что при крещеніи, муропомазаніи и другихъ таинствахъ совершается таинственно. Поэтому самодержавіе, какъ воспреемничество, есть *возглавленіе*, тогда какъ папство, абсолютическое и непогрѣшимое, есть *обезглавленіе*... Воспреемничество, какъ выраженіе самодержавія, есть *возглавленіе* всѣхъ, то-есть, *всеобщее, обязательное просвѣщеніе*..., или *обращеніе общества*, по типу животнаго организма, слѣпою силою созданнаго, *въ общество по образу и подобію Пресвятой Троицы*. Возглавленіе означаетъ, что главою земнаго общества дѣлается *Церковь*, и это не папозаризмъ и не цезаропапизмъ: самодержавная власть, въ отца мѣсто стоящая, есть *сила воспитывающая*, то-есть *ведущая къ совершеннолѣтію*“.

„Всеобщее обязательное образованіе есть христіанская обязанность царя-воспреемника, заключающаяся въ томъ, чтобы всѣхъ довести до состоянія зрѣлости умственной и нравственной, до выхода изъ возраста шалостей и баловства (къ которымъ въ обширномъ смыслѣ народъ причисляетъ и разбои, и грабежи), изъ возраста ссоръ и дракъ (къ которымъ въ широкомъ смыслѣ принадлежатъ и войны), изъ возраста увлеченія игрушками (куда относятся и всѣ прихоти, создаваемые торгово-мануфактурною культурою), дабы ставшіе совершеннолѣтними, то-есть, не

нуждающіеся уже ни въ дьякахъ, ни въ надзирателяхъ, ни въ карперахъ, стали участниками настоящаго, общаго, великаго дѣла. Владиміръ былъ воспреемникомъ Русскаго народа отъ общей купели и этимъ принялъ на себя и всѣхъ своихъ преемниковъ долгъ всеобщаго обязательнаго образованія, которое въ настоящее время должно быть необходимымъ дополненіемъ всеобщей воинской повинности, чтобы постепенно превратить ее изъ борьбы съ себѣ подобными въ объединеніе, въ трудъ познанія слѣпой силы (природы) и обращенія ея въ управляемую разумомъ“¹⁾.

„Власть, соединивъ воинскую повинность со всеобще-обязательнымъ образованіемъ, введетъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ въ дѣло познанія и управленія текущими явленіями природы для возстановленія прошедшаго (отцовъ). Въ этомъ заключается послѣдній и окончательный проектъ всеобщаго, обязательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ добровольнаго образованія, ученія и дѣла, осуществленіе котораго и приведетъ къ тому, что царь вмѣстѣ съ народомъ будетъ воистину самодержцемъ, властителемъ, управителемъ слѣпыхъ силъ природы, ея царемъ, царемъ не душъ, какъ папа, а матеріи и силы, повелителемъ внѣшняго, матеріальнаго міра, освободителемъ отъ закона юридическаго и экономическаго и, наконецъ, возстановителемъ господства нравственнаго, или, что-то же, родственнаго закона“²⁾.

„Такимъ образомъ двѣ великихъ обязанности лежатъ на самодержавіи: всеобщая воинская повинность, которая уже совершила великое дѣло, и всеобщее обязательное образованіе, которое должно измѣнить войну въ миръ, слѣпую борьбу между разумными существами превратить въ объединеніе для изученія и обращенія слѣпой силы природы въ управляемую разумомъ“... „Такая регуляція, взамѣнъ нынѣшней эксплуатаціи и утилизаціи, приводящихъ природу къ истощенію и разрушенію, а людей къ конкуренціи и раздорамъ, явилась бы по отношенію къ природѣ трудомъ, освобождающимъ отъ голода, болѣзней и смерти; по отношенію къ наукѣ—объединеніемъ всѣхъ отраслей знанія, которому теологія давала бы цѣль, психологія—содержаніе, а космологія—средства; наконецъ, по отношенію къ людямъ регуля-

¹⁾ Тамъ же, стр. 6—7, изъ статьи „Самодержавіе“ въ „Асхабадѣ“ 1901 г. № 192.

²⁾ Тамъ же, стр. 8, изъ статьи: „Отвѣтъ на вопросъ: *Что такое Россія*“ въ „Асхабадѣ“ 1901 г., № 187.

ція была бы общимъ братскимъ дѣломъ сыновъ, исполняемымъ ради отцовъ, смерть которыхъ скрываетъ наше сродство и является первою причиною не-братства“³⁾).

Признавая дѣло всеобщаго образованія высшею обязанностью самодержавія, Николай Θεодоровичъ призываетъ къ сотрудничеству съ царемъ и народомъ въ этомъ всечеловѣческомъ дѣлѣ всѣхъ ученыхъ и такъ называемую интеллигенцію. По его взгляду, каждый, научившійся самъ, долженъ учить другихъ—учить безкорыстно, самоотверженно; долгъ всѣхъ умственно зрѣлыхъ—такой же всеобщій, какъ право зрѣлыхъ физически быть братьями и отцами. Однако теперешнюю русскую интеллигенцію, склонную къ увеличенію своей силы и власти, къ фортунамъ, къ карьерѣ, между прочимъ и ученой, напыщенной своимъ умственнымъ преимуществомъ, онъ считалъ недостаточно подготовленной къ великому дѣлу всеобщаго народнаго учительства и нуждающейся въ нравственномъ переворотѣ, который сдѣлалъ бы ее болѣе способной къ этому дѣлу, превративъ заботы о личныхъ и матеріальныхъ интересахъ въ попеченіе о самомъ существенномъ—всеобщемъ воспитаніи и образованіи. Вѣрный признакъ неподготовленности русской интеллигенціи къ дѣлу всеобщаго обученія Николай Θεодоровичъ видитъ въ томъ, что даже тѣ интеллигенты, которые постоянно толкуютъ о необходимости всеобщаго обязательнаго обученія, сами никого не обучаютъ, мнятсѣя съ тѣмъ, что важнѣйшее дѣло просвѣщенія—обученіе народа—поручалось въ огромномъ большинствѣ случаевъ людямъ малообразованнымъ или неспособнымъ къ этой дѣятельности, а высшая интеллигенція смотритъ на дѣло обученія народа, какъ на несвойственное ей высокому ученому положенію, и съ вершинъ ученаго Олимпа, свысока взираетъ на своихъ младшихъ собратьевъ, трудящихся, какъ муравьи, у подножія пирамиды знанія.

По мнѣнію Николая Θεодоровича, и правительству, и обществу, и ученымъ специалистамъ, и всей интеллигенціи пора бы проникнуться сознаніемъ, что никакая высота служебнаго положенія и никакіе ученые труды и заслуги *никого* не освобождаютъ отъ учительскаго служенія *именно въ области первоначальнаго обученія*. Воспитаніе сознанія этого долга въ интеллигенціи должно бы быть существенною нравственною обязанностью уни-

³⁾ Тамъ же, 8, „Асхабада“ №№ 192 и 202.

верситета, задача котораго, какъ и государства, какъ и Церкви, состоитъ въ прекращеніи внутренней розни и раздѣленія на ученыхъ и неученыхъ, въ объединеніи всѣхъ для разслѣдованія причинъ не-братства и вражды и для пріисканія средствъ къ ихъ устраненію.

„Но откуда ждать единства между учеными и неучеными, когда глубокая пропасть отдѣляетъ ихъ другъ отъ друга во всемъ ихъ міровоззрѣніи и жизневоззрѣніи?—спрашиваетъ Николай Θεодоровичъ.—Какъ возможно въ настоящее время просвѣщеніе цѣльное и всеобщее, когда само просвѣщеніе, самъ свѣтъ сталъ вопросомъ, ибо то, что одни называютъ свѣтомъ, противникамъ ихъ кажется тьмою?.. Противорѣчіе это тѣмъ болѣе невыносимо, что невѣрующіе, обзывающіе вѣрующихъ обскурантами за ихъ невѣжественность, происходящую отъ невѣдѣнія, забываютъ, что право на пребываніе въ невѣдѣніи они однако признаютъ за стоящими во главѣ ихъ самихъ, за критическими философами и за учеными агностиками, исповѣдующими одночленный символъ вѣры: „Ignoramus“! Если для однихъ нѣтъ отвѣтовъ на важнѣйшія міровыя загадки, а для другихъ нѣтъ вообще ничего абсолютно-истиннаго, то какимъ яснымъ цѣлямъ жизни, какимъ опредѣленнымъ планамъ дѣятельности будутъ учить неученыхъ послѣдователи этихъ искреннихъ мудрецовъ, знающихъ только о своемъ незнаніи? Имѣется въ виду, повидимому, Дю-Буа-Реймонъ. Онъ на сѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Лейпцигѣ въ 1872 г. произнесъ рѣчь, надѣлавшую тогда много шума: О границахъ познанія природы“. Тема рѣчи: „Ignoramus et ignorabimus“: не знаемъ и не будемъ знать. Чего? 1) Сущности атомовъ и первобытнаго состоянія міра; 2) происхожденія сознанія. А въ 1880 г. въ торжественномъ засѣданіи Берлинской Академіи Наукъ Дю-Буа-Реймонъ, призналъ уже не двѣ, а семь міровыхъ загадокъ, которыя человѣкъ не разгадалъ и не разгадаетъ: 1) сущность вещества и силы; 2) происхожденіе жизни; 3) происхожденіе движенія; 4) цѣлесообразность природы; 5) происхожденіе ощущенія; 6) происхожденіе разума и языка; 7) свобода воли. Затѣмъ позитивисты, поставляя своей задачей и не отказываясь отъ притязаній познать міръ, рѣшительно заявляютъ о невозможности знать сверхчувственное бытіе и потому называются *агностиками*. Упомянемъ, наконецъ, о скептикахъ, которые или сомнѣваются въ возможности человѣку знать истину, или совсѣмъ отвергають эту возможность. Впрочемъ, бессильные

указать истину, они однакоже считаютъ себя очень сильными въ приѣмахъ опроверженія и отрицанія. Но если бы это незавидное самомнѣніе даже и не было самообольщеніемъ, все же оно сила только разрушающая, злая сила, и не этой мнимой силѣ научить успѣшной борьбѣ съ общимъ врагомъ ученыхъ и неученыхъ, вѣрующихъ и отрицающихъ,—съ слѣпою силою наразумной природы, силою уже не мнимою, а дѣйствительно разрушающею, которая если и рождаетъ къ жизни, то для того лишь, чтобы снова умерщвлять“.

Но если общаго спасенія нельзя ждать отъ людей, разслабленныхъ сомнѣніемъ, то столь же напрасно было бы ждать его и отъ тѣхъ вѣрующихъ, которые довольствуются одною субъективною вѣрою: несокрушимые въ чертѣ своего собственнаго внутренняго духовнаго опыта, они безсильны сообщить свою непосредственную убѣжденность тѣмъ, кому этотъ опытъ чуждъ, у кого нѣтъ настроенія для воспріятія свѣта вѣры. Между этими двумя группами лицъ, живущими разными чувствами, какъ бы въ двухъ разныхъ мірахъ, нѣтъ и не можетъ быть объединеннаго и дружнаго взаимодействія, а безъ всеобщности желанія и усилія нѣтъ и всеобщности спасенія. Примиреніе между вѣрующими и невѣрующими станетъ возможнымъ, если за вѣру признаемъ исполненіе воли Божіей. А пока наука и вѣра изъ пассивныхъ и созерцательныхъ не станутъ активными и проективными, до тѣхъ поръ нельзя надѣяться на примиреніе ученыхъ съ неучеными, свѣтской школы съ духовною, разладъ двухъ разумовъ и двухъ сословій будетъ неизбѣженъ. Этою противоположною объясняется трагическое положеніе университетовъ въ обществѣ, утратившемъ естественное единство. По термину, унаслѣдованному отъ родового быта, университетъ есть *Alma Mater*, а потому и вся интеллигенція, трудящаяся въ различныхъ учрежденіяхъ, составляетъ одну семью и, какъ одна семья, сливается съ семьею въ болѣе обширномъ смыслѣ—съ государствомъ, а слѣдовательно, и съ народомъ. По неизвращенному смыслу это связь чисто родственная; а истинная родственность немислима безъ любви къ отцамъ. Между тѣмъ университетъ забвеніемъ своего назначенія—„уничтожать внутреннюю рознь и раздѣленіе на ученыхъ и неученыхъ“—отрекся отъ родственнаго начала, замѣнилъ его неопредѣленнымъ, отвлеченнымъ гуманизмомъ, не замедлившимъ вырождаться въ *гомункулизмъ*. И вотъ, учрежденіе, призванное къ умиротворенію и созиданію, извращается въ

самозванное, самочинное судилище, призывающее къ своему суду все, что было святого, до Самого даже Бога. Хулу въ видѣ отрицательной критики возводить въ начало премудрости, ученика ставить выше учителя, студента выше профессора... Узаконяя въ курсахъ юридическихъ и экономическихъ наукъ неродственные отношенія, оно подаетъ поводъ несовершеннолѣтнимъ, молодежи, узурпировать и попираить права старшихъ совершеннолѣтнихъ, признавать ихъ подсудными себѣ, а несоглашающимся на такое подчиненіе отвѣчаетъ высшею нелѣпостью со стороны учащихся,—угрозою учебныхъ забастовокъ: аудиторіи изъ мѣстъ пріобрѣтенія знанія превращаются въ мѣста сборищъ буйныхъ наукоборцевъ, и почтенная Alma Mater просвѣщенія оглашается, выражаясь словами древне-русскаго обличителя, задорными голосами „щенять, брешущихъ во чревѣ матери“. Не находя достаточно рѣзкихъ словъ для порицанія этого „ребяческаго анархизма“, этихъ „мальчишескихъ и дѣвическихъ революцій“, Николай Теодоровичъ еще болѣе возмущался пассивнымъ или потворствующимъ отношеніемъ нѣкоторой части общества къ этой новой формѣ власти, которую онъ обозвалъ насмѣшливымъ именемъ *эмбриократіи*. Отвлечение отъ занятій столь дорогимъ ему знаніемъ, трата лучшихъ силъ и невозвратимаго времени на усобицу, гибельную прежде всего для самой молодежи, неуваженіе къ храму науки, къ долгу учащаго и учащагося,—все это заставляло его считать настоящимъ преступленіемъ даже косвенное, даже пассивное, молчаливое поощреніе незрѣлыхъ и потому до извѣстной степени не во всемъ вмѣняемыхъ умовъ къ тѣмъ противоестественнымъ волненіямъ, которыя, къ несчастью, какъ бы уже вошли въ обиходъ нашей жизни подъ приличнымъ терминомъ „академическихъ безпорядковъ“¹⁾.

Мы нѣсколько отвлеклись отъ темы. Но слова Николая Теодоровича объ университетскомъ образованіи, объ академическихъ безпорядкахъ, жизненные и правдивыя вообще, особенно драгоценны въ настоящее время—время поголовныхъ политическихъ забастовокъ учащихся не только въ высшихъ, но даже и въ среднихъ школахъ. Прежніе студенческіе бунты и волненія—мальчишескія шалости предъ теперешними повальными забастовками съ требованіями то автономіи Польши, то отмены ограниченій

¹⁾ Въ той же книжкѣ „Русскаго Архива“, стр. 8—12, извлеченіе мыслей изъ разныхъ статей Николая Теодоровича объ университетахъ и образованіи.

въ правахъ евреевъ, то всеобщаго избирательнаго права, то созванія учредительнаго собранія, то введенія въ Россіи демократической республики. У студентовъ въ карманахъ и въ рукахъ не книги, а браунинги. Не только курсистки, но гимназисты, семинаристы, гимназистки волнуются и забастовываютъ изъ-за политики, а то еще бойкотируютъ своихъ начальниковъ и учителей. Ни въ какой другой землѣ во всемъ свѣтѣ не было подобнаго безобразія. А одинъ изъ профессоровъ послѣ 17 октября называлъ бастующихъ студентовъ лучшею молодежью въ свѣтѣ. Можно думать, что русская молодежь въ сравненіи съ молодежью Запада податливѣе на призывы революціонеровъ, благодаря славянской мягкости, и менѣе зрѣла, благодаря самимъ профессорамъ.

Но каковы профессора русскіе, если они поощряютъ и восхваляютъ студенческія повальные забастовки, какъ средство для завоеванія гражданской и политической свободы! Поистинѣ, люди, люди притомъ ученые, умные, впали въ состояніе какой-то полунормальности. Не преступленіе ли со стороны профессоровъ и учителей поощрять забастовки и бойкоты учащихся или потворствовать имъ, или смотрѣть на нихъ сквозь пальцы. Способна-ли незрѣлая, недоучившаяся молодежь обсуждать сложные вопросы государственнаго и общественнаго устройства? Сколько драгоценнаго времени тратитъ она не на дѣло, а на бездѣлье, — бездѣлье, вредное для нея самой и для общества и государства! Насущные интересы воспитанія, образованія, культуры, порядка, пользы народа и государства, чести и безопасности людей, — все приносится въ жертву требованію свободы, ставшей какимъ-то всепожирающимъ идоломъ—Молохомъ. Умные и ученые люди забыли азбучную истину, что бойкотомъ, забастовками и насиліемъ, которые одни граждане примѣняютъ къ другимъ гражданамъ и къ правительству, нагло попирается та самая свобода, ради достиженія которой они употребляютъ. Всякое насиліе исключаетъ и искореняетъ свободу. Въ насильникѣ свобода превращается въ дикій произволъ, въ разнузданное своеволие; онъ свободенъ для себя, а въ сущности есть рабъ своихъ страстей, фанатизма, ложныхъ ученій, но онъ не терпитъ свободы въ другихъ и подавляетъ ее силой, оружіемъ, мечомъ и огнемъ. Насиліе вызываетъ естественно и справедливо отпоръ со стороны тѣхъ, противъ кого оно направлено, отпоръ силой. Такимъ путемъ произволъ и насиліе распространяются все шире и шире,

и возможна-ли хотя бы тѣнь истинной свободы въ царствѣ насилія?

Что касается до монархическаго образа правленія и въ частности до самодержавія, то къ изложеннымъ взглядамъ епископа Теофана и Н. Ѳ. Ѳедорова мы прибавимъ только нѣсколько словъ.

Для процвѣтанія царства, для благоденствія и развитія народа нуженъ порядокъ. Порядокъ поддерживается хорошими законами и твердой, сильной властью. И если гдѣ, то особенно въ Россіи, обширной по пространству, многолюдной по населенію, разноплеменной по составу населенія, необходимы твердость и могущество власти. Монархическій образъ правленія, при нѣкоторыхъ условіяхъ, обезпечиваетъ твердость и силу власти, а чрезъ то и порядокъ въ государствѣ. Главное и ничѣмъ не замѣнимое изъ этихъ условій—безпредѣльная преданность народа царю, основывающаяся на сознаніи, что власть его отъ Бога, что онъ—помазанникъ Божій, что въ немъ олицетворяется и возглавляется все царство, весь народъ, что онъ для народа—отецъ, а народъ для него—семья. Въ свою очередь, и со стороны монарха требуются любовь къ народу, неусынное попеченіе о его благѣ и пользахъ государства, единомысліе религіозное и политическое съ русскимъ народомъ, а также высокія умственные и нравственные качества, необходимыя для его труднаго служенія. Союзъ царя и народа укрѣпляется главною цѣлью ихъ дѣятельности, а эта цѣль— процвѣтаніе государства, благо народа, благополучіе гражданъ. Цѣли частныя: цѣлость государства, достойное и высокое положеніе его международное, развитіе его внутреннихъ силъ, развитіе народа религіозное, нравственное, умственное, процвѣтаніе наукъ, искусствъ, литературы, техники, промышленности, торговли, распространеніе грамотности и образованности.

Главные средства для достиженія этихъ цѣлей—любовь народа къ своей къ своей родинѣ, къ отечеству, патріотизмъ, а также преданность и вѣрность кореннымъ историческимъ устоямъ, на которыхъ созидалось, жило, крѣпко и возростало царство русское, силою которыхъ разрозненныя славянскія племена объединились и составили одинъ великій русскій народъ, завоевавшій постепенно племена монгольскія и расширившій владѣнія Россіи на многія тысячи верстъ въ широту и длину. Эти устои—христіанская православная вѣра и царская власть. („Вѣра и Разумъ“).

Проф. А. Бѣляевъ.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

1845 года апрѣля 29 дня. Въ Понедѣльникъ великій передъ вечерней по ужаснѣйшей грязи, осыпаемый мокрымъ снѣгомъ, притащился я на телѣгѣ въ посадъ, къ большой радости родныхъ. Имъ хотѣлось провести это время со мною, и они много разъ, въ продолженіе моего у нихъ пребыванія, повторяли это. Я отвѣчалъ, что и мнѣ это также пріятно, тѣмъ болѣе, что уже давно мнѣ не случалось провести эти святые дни въ кругу семейномъ и можетъ быть *не удастся*. Послѣднихъ словъ они вполнѣ не понимали и не могли понять; а не понимая ихъ, они не могли постигнуть и того грустно-сладостнаго чувства, которымъ полна была душа моя. И кто пойметъ это чувство? Оно похоже на чувство жениха, прощающагося передъ свадьбою съ прежнею свободною жизнію. Онъ знаетъ, что завтра соединится у алтаря съ любимою дѣвушкой, убѣжденъ, что та жизнь принесетъ ему тысячу наслажденій и облагородитъ его; но все-таки ему жаль того, съ чѣмъ надо навсегда разстаться,—и женихъ на канунѣ свадьбы всегда задумчивъ, грустенъ, если только онъ человѣкъ съ сердцемъ. Таковъ я теперь съ минуты, въ которую рѣшился опредѣлить жизнь безвозвратно. Впрочемъ ничто не мѣшало нашему христіанскому собесѣдованію. Со мною было нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, и онѣ, преимущественно проповѣди на Страстную и Свѣтлую седмицы, занимали наше время. Читали также слово Божіе. Я объяснялъ, какъ умѣлъ, онѣ слушали меня, сидя за рабочими столиками; сестры ходили со мною нѣсколько разъ къ заутрени по землѣ, скрѣпленной ночнымъ морозцемъ; къ дневнымъ службамъ ходить имъ не было никакой возможности: даже и я, въ высокихъ калошахъ, дерзала только къ обѣднѣ. Все шло прекрасно: мнѣ пріятно было видѣть расположеніе родныхъ къ благочестію, ихъ строгій постъ, простиравшійся, что нынче рѣдко, на духъ. Жаль было одного: слишкомъ много времени поглощали приготовленія къ празднику разныхъ женскихъ бездѣлокъ; все это не лишнее, да напрасно пригоняется всегда и вездѣ къ великимъ днямъ. Впрочемъ, то ли бываетъ въ другихъ семействахъ? Я собственными глазами видѣлъ дѣвушку, которая въ Великій четвергъ прямо

отъ приобщенія обратилась къ роману. Проведши такимъ образомъ первые три дня недѣли, я вступилъ въ дни собственно страстные и не безъ грусти пошелъ во храмъ въ великій четвергъ: тамъ около меня будетъ цѣлый ликъ душъ, очищенныхъ покаянiемъ, приступающихъ къ св. Трапезѣ, которыя, такимъ образомъ, переходя отъ Тайнства къ Тайнству, какъ бы по огненнымъ освящающимъ ступенямъ восторгаются къ пренебесному жертвеннику, а я одинъ какъ чужой неисключимый на общемъ пирѣ. Но неожиданно послалъ мнѣ Господь утѣшенiе. Въ Лаврѣ совершается въ этотъ день нѣчто особенное: часы отдѣляются отъ литургiи, немедленно, по прочтенiи *девятаго*, все духовенство выходитъ на средину церкви и совершаетъ полный чинъ тайнства елеосвященiя, которое сообщается всему народу, чтобы укрѣпились немощныя души и тѣла къ подвигамъ постнымъ великихъ предстоящихъ дней недѣли и къ достойному срътенiю Воскресшаго. Прежде я зналъ, что какой-то особенный обрядъ совершается въ этотъ день въ Троицкомъ соборѣ Лавры, но не разумѣлъ—простое ли это мазанiе елеемъ, или тайнство елеосвященiя и увидѣвъ, что это истинное тайнство, усумнился было приступить къ нему безъ приготовленiя, однако ободрился нѣкоторыми доводами и такъ, по благодати Божiей, былъ не только зрителемъ, но и причастникомъ тайнства. По окончанiи этого богослуженiя, уже около полудня, началась литургiя. Я пошелъ, выслушавъ ее, домой съ рѣшимостiю не прежде вкусить пищи, какъ по объясненiи съ матушкой. Я и прежде думалъ исполнить первый шагъ въ этотъ день, теперъ, обрадованный милосердiемъ Божiимъ, сподобившимъ меня, будто нарочно, тайнства, я окрился готовностiю и поминая онаго Дамаскъ-Елеезера, говорилъ самъ себѣ: *не ямъ дондеже възглаголю словеса моя*. И вотъ я припалъ на ухо матушки, сообщилъ ей свою тайну, свое рѣшенiе и просилъ благословить: взволнованная и умиленная, она прослезилась и крестнымъ знаменiемъ благословила меня. Такъ я принялъ на себя новый, добровольный крестъ, передъ ночью страданiй Господнихъ, и въ день памяти покойнаго отца. Во утрiе зѣло рано, я, здороваясь съ матушкой, просилъ ее совершить благословенiе: прочиталъ Трисвятое, повергся на колѣни, она произнесла молитву Господню, держа руку на головѣ моей, и тѣмъ самымъ груднымъ крестомъ моимъ, который сдѣланъ изъ обручальнаго батюшкина кольца и виситъ на мнѣ во все послѣднее пятилѣтiе, матушка осѣнила меня троекратно

во имя Отца и Сына и Св. Духа. Такъ, съ этой минуты я уже *исполю чернецъ*, по выраженію Іоанна Грознаго. Да и сила родительскаго благословенія измѣнила немедленно взглядъ мой на все окружающее. Господу единому извѣстно, что будетъ со мною далѣе, а до сихъ поръ я довольно равнодушно смотрю на все, что прежде волновало кровь, кружило голову: теперь все мнѣ чуждо, всѣ нити земныхъ надеждъ перерѣзаны. Мнѣ одинъ путь: мостокъ, надкинутый мною надъ пропастью житейскою. Кто спускается въ пропасть, чтобы выйти на другой берегъ, тотъ безопасенъ отъ паденія; но многимъ не удастся восходить изъ этой пропасти на берегъ. Моя дорога короче; но она узка, возвратъ не возможенъ и при малѣйшемъ озираніи внизъ головокруженіе—альпійскій обморокъ грозитъ гибелью. Между тѣмъ запретное, опасное влечетъ. Надежда одна: Богъ, заступленіе святыхъ, молитвы матери. Не можетъ не служить ободреніемъ и то, что теперь колебаться не для чего: рѣшеніе сдѣлано и все кончено. Чтобы тверже и рѣшительнѣе было мое положеніе я хотѣлъ поскорѣе приступить къ дѣлу, и въ первый день Пасхи объявилъ намѣстнику, ректору Академіи А. В. Горскому. Все удавалось: я провелъ Страстную недѣлю какъ хотѣлось—семейственно; спокойно и весело присутствовалъ за утреней и ночью литургіей пасхи въ трапезной церкви (гдѣ благолѣпное служеніе двухъ архимандритовъ вмѣстѣ, ректора и инспектора Академіи, мнѣ очень понравилось), разговѣлся съ родными и по петербургскому нашему обыкновенію ночью же; встрѣтилъ участіе въ этихъ трехъ здѣшнихъ корибеехъ, обѣдалъ въ Лаврѣ (гдѣ нынѣшній столъ былъ ничуть не похожъ на прежніе: все чисто, благородно и такъ деликатно въ гастрономическомъ отношеніи), и, что особенно пріятно, слышалъ у Г—скаго разсужденіе намѣстника о томъ, какъ хорошо было бы, если наши владыки постарались собрать сумму денегъ на снаряженіе экспедиціи духовныхъ ученыхъ людей на востокъ и на западъ въ мѣста, освященные кровію мучениковъ, другими подвигами христіанъ и событіями великими для христіанскаго міра, чтобы болѣе ознакомляться на самыхъ мѣстахъ съ людьми и ихъ дѣлами, а между тѣмъ собирать свѣдѣнія о современномъ состояніи христіанства въ этихъ странахъ, чтобы могли мы знать, что именно достойно у иновѣрныхъ порицанія, а чему слѣдуетъ подражать, и такимъ образомъ сближаться съ людьми, которые хотя не по нашему, а вѣрують въ Евангеліе и братья наши по кресту... Но всего удачны были

вторникъ: я надѣялся послать въ этотъ день письмо ко владыкѣ и объяснить, съ кѣмъ нужно въ Виѳаніи. Вышло, что не только исполнить это, но и сдѣлать гораздо болѣе: повидавшись вдругъ со всѣми своими на закуску у инспектора и, такимъ образомъ, освободившись отъ необходимости визитировать—(здѣсь это слово пародія)—я былъ у ректора своего съ объясненіемъ, которое онъ, разумѣется, принялъ съ удовольствіемъ. „Самое благое дѣло вы избираете,—сказалъ онъ на прощанье“. Потомъ съ секретаремъ нашимъ (Сем. Ив. Поспѣловымъ) порѣшили, чтобы сегодня же вечеромъ написать прошеніе у А. В. Г—скаго, куда онъ съ женой собирался обѣдать. По сказанному и сдѣлано. Просьба на имя владыки написана С. М—чемъ; мною переписано, подписано и вручено ему, какъ секретарю, для передачи нашему ректору. Во весь этотъ вечеръ шелъ дождь, и я оставался у А. В. долго: съ вечерни до ужина и потомъ, по уѣздѣ П—ыхъ, мы еще говорили о томъ, на что должно мнѣ обратить вниманіе, приготовляя себя къ учено-монашеской дорогѣ, и что на этомъ пути надо ожидать скорбей не мало, по слову премудраго: хочешь поработать Господу, уготовь душу свою во искушеніе. Г—скій, между прочимъ, говорилъ, что его удерживало отъ монашества сначала препятствіе со стороны родныхъ, потомъ свое нежеланіе попасть на общую колею ученаго монашества, которая отвлекаетъ отъ ученыхъ трудовъ, и что онъ жалѣлъ, что нѣтъ у насъ правила посвящать нѣкоторыхъ во пресвитеры, безъ условія брака или монашества, жалѣлъ потому, что благодать священства, ниспосылая силы, даетъ и много утѣшеній. Я возвратился отъ него, съ фонаремъ, въ страшную темень, подъ дождемъ по грязи, съ догматикой Мейера въ карманѣ. Остальные дни Святой недѣли прошли тихо, пріятно, не безъ болѣзни въ желудкѣ моемъ слабомъ и разстроенномъ. Я уѣхалъ въ воскресеніе вечеромъ въ Виѳанію, полный довольства въ душѣ, съ намѣреніемъ, въ продолженіе Оминой, по возможности, приготовить себя къ покаянію, какъ мы уговорились съ о. Иларіемъ. Добрѣйшій отецъ мой, которому много, много обязанъ я въ жизни, очень былъ радъ, что я принесъ ему не только рѣшеніе, но и благословеніе родительское, присоединилъ и свое благословеніе святое и дѣйственное и отпустилъ меня съ миромъ. Недостаточно было это приготовленіе мое, однако какъ теперь мнѣ все, по волѣ Божіей, удастся, то и со стороны о. Иларія не встрѣтилось затрудненія. Въ Оминую субботу, послѣ вечерни, онъ исповѣдывалъ меня, и новые лучи

озарили умирную имъ душу: я предоставилъ себя молитвамъ Сергія, который ведетъ меня отъ самой колыбели, котораго я всегда чтить, но съ недавняго времени какъ-то недостаточно, подобно вѣтренному сыну, иногда чуждающемуся отца. Можетъ быть, онъ не привлекалъ меня къ себѣ, пока ноша грѣховъ, соръ міра лежалъ на мнѣ тяжело, а мысль волновалась. Онъ было предоставилъ меня себѣ, а теперь, когда я рѣшился на одно, а грѣхи сняты, онъ тотчасъ же напомнился мнѣ и простираетъ руку, которая о Боже, да ведетъ меня къ Тебѣ тою стезею, которая такъ хорошо провела самаго великаго Сергія къ дверямъ райскимъ, да не отрываюсь отъ благодѣющей руки. Боже! помилуй мя.

„Будь въ трудѣ, бодрствуй надъ мыслию, держись своей келліи“, вотъ заповѣди, мнѣ данныя отъ духовнаго. Прекрасныя заповѣди. Дай мнѣ, Господи, сохранить ихъ. Сначала это трудно; вторая труднѣе первой, послѣдняя тяжелѣе ихъ обѣихъ. Но чтожъ дѣлать. Сижу сколько могу! Теперь мысли о монашествѣ посвящаю я тебѣ самый часъ, который пять лѣтъ назадъ, въ этотъ день, въ П—рѣ, былъ посвященъ разговору съ отъѣзжавшимъ П. П. У—ковымъ о необходимости для него рѣшиться на женитьбу и о невозможности исполнить этого желанія и долга. Дай Богъ, чтобъ онъ и жена его благословляли теперь и во всю жизнь свое избраніе; подай Господи и мнѣ черезъ пять лѣтъ и такъ далѣе благословлять и мною сдѣланный выборъ! Я ложусь въ постель—уже близъ полночи—съ книжечкой: „Свадьба Кати“—нашей домашней хроникой,—въ рукахъ. Господи, молитвами Сергія и всѣхъ святыхъ Твоихъ, благослови меня и родныхъ—близкихъ и дальнихъ. Аминь.

Письмо ко владыкѣ.

Принимая смѣлость утруждать Ваше Высокопреосвященство наканунѣ величайшаго изъ дней христіанскаго года, почитаю долгомъ прежде всего принести всеусердное поздравленіе съ праздниковъ праздникомъ: къ сему ободряюсь тою снисходительностію и благосклонностію, съ которыми прежде изволили принимать поздравленія мои, всегда отъ искренняго, а, наконецъ, и благодарностію исполненнаго чувства приносимыя.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! То, что уже болѣе десятилѣтія лежитъ въ моемъ намѣреніи и постоянно составляетъ основаніе моихъ дѣйствій, что не покидало меня и въ

яные дни жизни, что поддерживаетъ меня и теперь, въ темную годину скорбей семейства,—мысль оставить свѣтъ, наконецъ, при помощи Господа, всячески вразумляющаго и сыновне любящихъ, и тѣхъ, кто подобно мнѣ, желали бы хотя рабски приметаться у порога дома Божія, дозрѣло до рѣшимости. Въ день страстей Господнихъ, который былъ и днемъ памяти покойнаго отца моего, матушка утвердила своимъ благословеніемъ мое избраніе.

Мнѣ остается испросить на сіе начинаніе благословенія вашего: оно силою и дѣйственностію своею безбѣдно провело мою бѣдную ладью среди множества опасныхъ камней преткнанія и страшныхъ омутовъ соблазна къ самому жертвеннику обѣтовъ и обѣтованій. Уповаю, что сохранить меня и въ остальное мое плаваніе.

Девять лѣтъ тому, какъ въ сію преблагословенную субботу Императору угодно было утвердить меня на начальной степени іерархіи благородныхъ воиновъ русскихъ, и тотъ же великій день избираю я нынѣ для испрошенія у Вашего Высокопреосвященства благословенія занять мѣсто въ рядахъ освященныхъ воиновъ Христовыхъ. Впрочемъ, не принимая дерзновенія ожидать выраженія священной воли вашей въ непосредственномъ отвѣтѣ и предчувствуя, что въ ней не встрѣтятся препятствія моему смиренному желанію, рѣшаюсь, Богу содѣйствующу, приступить къ формальному начатію дѣла.

Мысленно преклоняющійся предъ высокимъ престоломъ Вашего Первосвятительства, подъ благословляющую руку вашу, Милостивѣйшій Архипастырь и Государь, Вашего Высокопреосвященства низжайшій послушникъ.

Сергіевъ посадь,
14 апрѣля 1845 года.

Новый Вологодскій архипастырь Никонъ, бывшій викарій Московскій.

Москва лишилась, а Вологда, съ Высочайшаго соизволенія, приобрѣла для себя одного изъ ревностнѣйшихъ архипастырей нашихъ дней.

Если искренность убѣжденій, неподкупная честность и прямота въ дѣйствіяхъ составляютъ необходимую принадлежность всякой нравственной личности, то святитель Никонъ именно и былъ таковымъ архипастыремъ.

По своей определенной духовной настроенности, онъ часто не могъ мириться съ тѣмъ, что расходилось съ его продуманнымъ міросозерцаніемъ, и мужественно шелъ противъ господствующихъ теченій. Всегда прислушивавшійся къ голосу совѣсти, горящій пламенной любовью къ своей родинѣ, жалѣвшій простыхъ поселянъ, смиренную вѣру которыхъ онъ хорошо зналъ еще въ Великой Троицкой лаврѣ, онъ нашелъ свое призваніе въ томъ, чтобы печатно и устно оберегать эту вѣру простецовъ отъ всѣхъ хищеній вражнихъ...

А сколько, дѣйствительно, онъ сдѣлалъ для блага ближнихъ—объ этомъ было заявлено ему въ его тихой келліи всего 2 года тому назадъ тѣми, кто зналъ поднятые имъ труды для блага русскаго народа. „Какъ духовный стражъ земли Русской,—говорилось ему его сотрудниками, среди которыхъ былъ тогда и матитый добрый старецъ намѣстникъ лавры архимандритъ Павелъ,—стражъ изъ немногихъ, смотрите вы за современными теченіями въ духовной жизни Русскаго народа. И лишь только замѣчаете вы, что чуждыя вѣянія шумнымъ потокомъ сиятся разлиться по безпредѣльной русской равнинѣ, призывнымъ кличемъ приглашаете вы Русскій народъ къ охраненію добрыхъ завѣтовъ стараго времени. А таковымъ-то кличемъ и является вся назидательная литература, которая въ теченіе 25 лѣтъ (теперь болѣе, съ 1879 г.) издается съ благословеніемъ св. обители“.

И сколько искренности, сколько живого чувства вложено въ эти маленькія „Троицкія книжечки“, въ „Троицкіе Листки“, въ „Троицкую Народную Бесѣду“, въ „Житіе преп. Сергія“, въ серьезную „Троицкую Библіотеку“.

Пришелъ преосв. Никонъ на помощь и учителямъ народныхъ школъ съ своимъ изданіемъ—„Божією Нивою“, при которой прилагаются любимыя дѣтями книжечки „Зернышко“. Если бы сторонній наблюдатель, не знающій и не видавшій епископа Никона, взглянулъ на него, то онъ еще болѣе преклонится предъ нимъ: это могучій духъ въ слабомъ тѣлѣ. Всю жизнь почти болѣвшій и въ то же время показавшій блестящія способности еще на семинарской скамьѣ, призывавшійся къ академической наукѣ и во имя немощей отказавшійся отъ нея, онъ ввѣрилъ себя Богу... И Богъ велъ и ведетъ его Своимъ путемъ... Онъ сохранилъ его, несмотря на немощи, до нашихъ дней, когда такъ дорого убѣжденное слово...

Потомки со временемъ узнаютъ, быть-можетъ, всю тяжесть скорбнаго креста, который пришлось нести его немощной плоти

и особенно со времени призванія его къ епископству... Съ сердечной тугой и теперь подъялъ онъ его... „Я,—говорилъ онъ въ своей бесѣдѣ,—одному высокопоставленному лицу,—помню завѣтъ своего старца: „если тебя будутъ тянуть къ почестямъ, то всячески упирайся“... Не искалъ и онъ этихъ почестей... Однако онъ идетъ и идетъ по пути епископства, идетъ и часто вспоминаетъ слова одной юродивой, еще въ дѣтствѣ сказавшей о немъ: „святитель Божій,—святитель“... Въ добрый путь, архипастыръ Божій... Богъ тебѣ въ помощь!..

Не забудеть тебя, несомнѣнно, обитель общаго печальника Сергія, какъ многопотрудившееся для нея чадо. Не забудеть тебя знавшая тебя, твою доступность и простоту и московская паства... Не забудеть тебя и Русскій народъ, для блага котораго ты не мало потрудился.

Торжество на хуторѣ Московскаго Никитскаго женскаго монастыря.

(Корреспонденція).

22 мая съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Владиміра посѣтители храма преподобнаго Серафима, что на хуторѣ Московскаго Никитскаго женскаго монастыря, въ 3 верстахъ отъ станціи Лобни по Савеловской ж. д., проживающіе въ деревняхъ Катюшки и Пучкова и фабрикѣ бр. Крестовниковыхъ въ знакъ благодарности подносили иконы преподобнаго Серафима, писанныя на кипарисѣ, игуменіи Паисіи за построеніе храма и священнику о. Иоанну Виноградову за его пастырскіе труды, заключающіеся въ неустанномъ проповѣдываніи слова Божія, мира и любви въ столь тревожное время. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ о. Виноградовъ, на литію и величаніе выходилъ настоятель Антіохійскаго подворья въ Москвѣ архимандритъ Игнатій съ доцентомъ Моск. Дух. Академіи іеромонахомъ Серафимомъ и о. Виноградовымъ. вмѣсто второй каѳизмы о. Серафимомъ, только что пріѣхавшимъ изъ Саровской обители, было сказано слово о стяжаніи мира въ столь трудное время.

Литургію 22 мая совершалъ о. архимандритъ Игнатій въ сослуженіи о. Виноградова и іеромонаха Серафима; вмѣсто причастнаго стиха о. Виноградовымъ сказано было приличествующее торжеству слово, въ которомъ о. Виноградовъ указалъ на ту пользу, какую принесъ храмъ крестьянамъ деревенѣ Катюшки и

Пучкова и рабочимъ фабрики бр. Крестовниковыхъ, ибо деревня Катюшки отъ приходскаго храма села Чашникова въ 4 верстахъ, а отъ сего въ $\frac{1}{4}$ версты, а деревня Пучкова и фабрика бр. Крестовниковыхъ отъ приходскаго въ 5 вер., а отъ сего въ 2 вер. Предъ молебномъ о. архимандритомъ сказано было слово о заступничествѣ за насъ грѣшныхъ преподобнаго Серафима, въ концѣ которато о. архимандритъ призывалъ благословеніе Божіе на храмъ, матушку игуменію, о. Виноградова, сестеръ обители и посѣтителей храма и на учащихся и учащихся при мѣстной школѣ. Послѣ молебна, окончившагося многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Митрополиту Владиміру, игуменіи Паисіи, о. Виноградову, учащимъ и учащимся при мѣстной школѣ и посѣтителямъ храма, провозглашеннымъ о. діакономъ Никитскаго монастыря А. А. Кедровымъ, о. Виноградовъ обратился къ матушкѣ игуменіи отъ лица всѣхъ посѣтителей храма съ глубокопрочувствованной рѣчью, въ которой указалъ на многоплодную дѣятельность матушки, ея искреннюю вѣру, любовь и надежду на Бога, которыми выстроены былъ сей храмъ. Особенно трогательны были для матушки игуменіи и всѣхъ присутствующихъ слѣдующія слова: „Утѣштесь, матушка, всѣмъ вами совершеннымъ; вѣдь не капиталъ вамъ совершилъ все это, а ваша искренняя вѣра, теплая любовь и надежда на господа Бога. Не могу безъ слезъ вспомнить тѣхъ плодовъ, какіе приносила ваша искренняя вѣра въ помощь Божію.

Иванъ Павловичъ,—говорили Вы мнѣ,—начавши строить сей храмъ, еще діакону ввѣреннаго Вамъ монастыря: туда опять, т.-е. на постройку храма, просятъ денегъ, а ихъ нѣтъ, гдѣ взять? Одна остается надежда на молитву угодника Божія, и надежда Ваша не оставалась тщетною. На другой же день я видѣлъ Васъ послѣ ранней обѣдни слезно молящейся во время молебна угоднику Божію, и Господь по молитвамъ угодника Своего невидимо посылалъ Вамъ. И вотъ въ 7 мѣсяцевъ прямо таки чудомъ воздвигнуть сей храмъ, гдѣ мы утѣшаемся, школа, прилегающія къ нимъ постройки.

„Не забылъ васъ за ваши добрые труды на пользу ввѣренныхъ вамъ обители Московской и нашей пустынной и Монархъ Своею милостію и наградилъ васъ крестомъ изъ Своего Кабинета. Не остались неблагодарными и посѣтители сего храма: на свои трудовыя ленты приготовили икону Того, Кого вы воз-

любили, во имя кого вы выстроили сей святой храмъ, чѣмъ и прославили его святое имя. Примите же сію икону угодника Божія; да поможетъ онъ вамъ на всѣхъ путяхъ вашей, дорогой для многихъ жизни. Вы Его возлюбили, и Онъ Васъ возлюбитъ и во время постигшаго Васъ несчастія и скорби тихо Вамъ скажетъ: „Радость моя успокойся, ибо за твою любовь ко мнѣ я никогда не перестаю молиться за тебя Всевышнему и молю Его, чтобы гдѣ я, тамъ и ты наслаждалась у престола Божія за твои добрыя дѣла“.

На рѣчь о. Виноградова слезно отвѣтила матушка игуменія рѣчью, въ которой благодарила Господа Бога, что Онъ ей помогъ выстроить храмъ и желала процвѣтанія сей юной еще обители и благодарила за драгоценный даръ,—святую икону, а потомъ подошелъ къ о. Виноградову торговецъ изъ деревни Пучкова крестьянинъ Б. В. Маликинъ и обратился съ рѣчью, въ которой благодарилъ о. Иоанна за его пастырскіе труды, за его неустанное проповѣданіе слова Божія и пастырскія убѣжденія твердо держаться православной вѣры и быть вѣрными Церкви Царю и Отечеству, чѣмъ онъ всегда утѣшалъ молящихся въ столь смутное время. О. Виноградовъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ посѣтителей храма и указывалъ на то, что онъ и не могъ подумать, чтобы въ столь короткое время могъ заслужить любовь своихъ духовныхъ чадъ и сказалъ нѣсколько словъ предостереженія на текстъ апостола: „Блюдите, како опасно ходите“. Послѣ былъ предложенъ въ домъ матушки игуменіи обѣдъ, на который были приглашены и нѣкоторыя изъ крестьянъ деревень Катюшки и Пучкова и рабочихъ фабрики бр. Крестовниковыхъ.

Священникъ *Іоаннъ Виноградовъ*.

Изъ иноепархіальной жизни.

Въ „Прибавленіи къ Почаевскому Листку“ къ №№ 16—17 одинъ крестьянинъ, членъ Государственной Думы, рассказываетъ въ высшей степени интересную, а для духовенства прямо поучительную исторію о томъ, какъ, подъ влияніемъ и *по указанію пастырей*, крестьяне Волынской губерніи отстоялись отъ сильнаго натиска евреевъ, столь многочисленныхъ въ этомъ краѣ, и прошли по губерніи въ подавляющемъ большинствѣ. Вотъ рассказъ крестьянина, который, къ сожалѣнію, намъ, въ интересѣ экономіи мѣста, приходится значительно сократить.

„Отъ Волынской губерніи Царь потребовалъ въ Думу 13 человекъ. Изъ нихъ одинъ долженъ быть выбранъ непременно крестьянами изъ крестьянъ, а остальные 12—общимъ собраніемъ всѣхъ выборщиковъ: изъ крестьянъ, землевладѣльцевъ и горожанъ, отъ кого сколько придется. Выборы назначены были на 14 апрѣля.

Всѣхъ выборщиковъ значилось по разосланнымъ намъ спискамъ—всего 195.

Изъ помѣщиковъ 40 было поляковъ и 22 русскихъ. Изъ горожанъ 38 евреевъ и 1 русскій, женатый на еврейкѣ. Изъ рабочихъ—одинъ полякъ и одинъ русскій. Между мелкими землевладѣльцами были три чеха, два нѣмца и 10 крестьянъ.

Мнѣ самому пришлось участвовать на этихъ выборахъ. Приѣхалъ я одиннадцатаго апрѣля вмѣстѣ съ первыми выборщиками.

Преосвященный нашъ, Антоній, распорядился отвести намъ въ архіерейскомъ домѣ и въ Богоявленскомъ монастырѣ бесплатныя квартиры. Но въ Житомирѣ сейчасъ же поняли, что если все крестьянство соберется вмѣстѣ, то противъ него трудно будетъ устоять, на его сторонѣ будетъ вся сила. Поэтому еще на Бердичевской станціи встрѣчали нашихъ выборцевъ подосланные люди и уговаривали ихъ итти на частныя даровыя квартиры въ городѣ, обѣщая бесплатно кормить и поить все время выборовъ. Звалъ и насъ какой-то рабочій на частныя квартиры, но мы поѣхали въ Богоявленскій монастырь.

Намъ отвели въ саду большой просторный домъ, поставили столы, постлали на ночь соломы. Здѣсь утромъ и вечеромъ мы закусывали и пили чай, а на обѣдъ ходили въ городъ въ дешевую столовую и въ столовую дома трудолюбія. Это было для насъ очень удобно, потому что мы могли быть все время вмѣстѣ и совѣтоваться о дѣлахъ, а если кто—евреи или помѣщики—приходили говорить съ нами, то говорили со всей громадой и всѣ знали, какъ идетъ наше общее крестьянское дѣло. Правда, намъ приходилось каждый день ходить въ городъ на обѣдъ, но и это хорошо, потому что и такъ выдумали въ городѣ и написали въ газетахъ, будто насъ заперли въ монастырѣ. Мы могли вмѣстѣ обѣдать, а потомъ или итти на общее собраніе, назначенное на 12, 13 и 14 апрѣля,—здѣсь же недалеко отъ нашихъ столовыхъ въ домѣ Трибеля, или возвращаться домой въ монастырь. Лучшей квартиры для насъ въ чужомъ городѣ нельзя было придумать. Спаси Богъ того, кто это намъ такъ устроилъ.

Въ монастырѣ мы застали уже человекъ 10 нашихъ, къ вечеру ихъ набралось до 40 человекъ. Въ этотъ день мы были за вечерней службой, а потомъ познакомились и бесѣдовали между собою. Оказалось, что и другихъ тоже встрѣчали на пути какіе-то люди и уговаривали не итти въ монастырь. Отъ такихъ уговоровъ человекъ до 10 осталось въ городѣ гдѣ-то на еврейскихъ квартирахъ. Рѣшено было на слѣдующій день на собраніи въ

домъ Трибеля просить ихъ перейти къ намъ, чтобы всѣмъ быть вмѣстѣ.

На слѣдующій день, 12 апрѣля, предъ началомъ хлопотъ и совѣщаній о выборахъ помолились за обѣдней Богу. Въ концѣ обѣдни служившій батюшка изъ Почаева говорилъ намъ поученіе.

Въ 12 часовъ пошли на обѣдъ, а оттуда въ домъ Трибеля на собраніе. Здѣсь мы пробыли почти до вечера: намъ толковали порядокъ, какъ мы—крестьяне отъ волостей—будемъ выбирать перваго члена въ Думу, а потомъ мы намѣчали кандидата. Дѣла этого такъ окончательно и не рѣшили, зато остановившихся въ городѣ упростили, чтобы они перешли къ намъ въ монастырь.

Вечеромъ мы собрались тамъ и совѣтовались чуть ли не всю ночь. Каждый говорилъ, что онъ за день узналъ или замѣтилъ. Начали подсчитывать, сколько будетъ за насъ голосовъ. Народъ собрался все же еще не весь: не было житомирскихъ, овручскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, такъ что приходилось подсчитывать только приблизительно. Мы считали, что насъ всего волостныхъ 68, отъ землевладѣльцевъ 10, священниковъ 8, итого 86 голосовъ. Если бы къ намъ присоединились русскіе помѣщики (пріѣхало ихъ 18), то сила бы была на нашей сторонѣ, потому что насъ было бы 111 голосовъ. Но всѣ помѣщики еще раньше условились не раздѣляться.

Посланные нами днемъ уполномоченные передали намъ, что помѣщики обѣщали голосовать съ нами подъ такимъ условіемъ: одного изъ своихъ мы выберемъ въ началѣ выборовъ, а изъ остальныхъ двѣнадцати чтобы было 3 польскихъ помѣщика, 3 русскихъ и 6 крестьянъ. Эти условія казались многимъ изъ насъ неправильными: мы не хотѣли обижать священниковъ, а помѣщики имъ мѣста ни одного не давали. Они говорили: „Если вы хотите, чтобы и священникъ былъ, то возьмите себѣ 5 мѣстъ, а шестое дайте священникамъ“.

Приходили къ намъ въ эту ночь и евреи. Они поняли раньше помѣщиковъ, что если мы собрались вмѣстѣ, то дѣло придется имѣть не съ отдѣльными представителями, а со всей громадой, поэтому оставались между нами до полуночи, уговаривая голосовать вмѣстѣ. Ихъ уполномоченные просили у насъ только четыре мѣста.

Вставши 13 рано утромъ, мы рѣшили послать своихъ уполномоченныхъ съ отвѣтомъ. Отвѣтъ помѣщикамъ былъ такой: „Пусть будетъ все по правдѣ. Будемъ считать на 10 человѣкъ одно мѣсто. Насъ, крестьянъ, до восьмидесяти человѣкъ, мы уступаемъ: пусть будетъ намъ семь мѣстъ. Васъ, поляковъ, 40 человѣкъ—пусть будетъ и у васъ, какъ хотите, 3 голоса. Русскихъ помѣщиковъ 18 человѣкъ—значитъ, довольно имъ и 2 мѣстъ, священниковъ 8 человѣкъ—нужно и имъ дать одно мѣсто“.

Наши уполномоченные пошли опять на переговоры, а мы въ церковь. Здѣсь молились съ нами и священники. Послѣ запричастнаго было сказано намъ поученіе.

Въ концѣ обѣдни вернулись наши уполномоченные и передали намъ, что помѣщики сами прѣдутъ для переговоровъ.

Дѣйствительно, къ назначенному времени явились и помѣщики, и евреи. Помѣщики заявили, что они согласны съ нами, и мы дали честное слово поддерживать другъ друга.

Евреи умоляли, грозили, обѣщали уступить намъ всѣ мѣста и просили себѣ только одного.

Съ обѣда мы возвратились уже поздно. Намъ необходимо нужно было остаться однимъ. Общее предвыборное собраніе уже началось, но мы знали, что оно не обязательно и на немъ все равно намъ ничего новаго не скажутъ. Поэтому мы остались въ монастырѣ обсудить свои дѣла. Евреи, не дождавшись насъ, послали графу Витте телеграммой жалобу и разошлись.

Вотъ телеграмма, поданная на насъ евреями:

„Вопреки Высочайшему указу отъ 8 марта 86 крестьянъ выборщиковъ Волынской губерніи, изолированные въ монастырскомъ подворьѣ и путемъ присяги подчиненные исключительно воздѣйствию духовенства, отсутствовали на единственномъ официальномъ предвыборномъ собраніи, немногіе же явившіеся не были допущены въ собраніе, которое не состоялось. Просимъ возстановленія поправнаго закона“.

Мы хорошо понимаемъ, что вышло бы, если бы мы пошли на это собраніе. Насъ нарочито мучили бы до глубокой ночи, а на слѣдующій день мы, не успѣвши сговориться, бросали бы свои шары, за кого попало: одинъ за одного, другой за другого, и такъ наша сила разбилась бы,—у насъ было бы много кандидатовъ, но каждый изъ нихъ получилъ бы мало голосовъ и не попалъ бы въ члены Думы.

Поэтому мы и рѣшили въ эту ночь никого ужъ къ себѣ не пускать и выбрать себѣ кандидатовъ, чтобы всѣмъ намъ за нихъ только и голосовать.

Провѣрили своихъ. Оказалось отъ волостей 67. Нѣсколько разъ приходили къ намъ евреи и еще какіе-то господа, но мы просили ихъ оставить насъ до утра въ покоѣ.

Утромъ, 14 апрѣля, единогласно рѣшили, что изъ тринадцати нужно выбирать ужъ не по жребію, а общимъ голосомъ всей громады. Такъ и сдѣлали: изъ тринадцати избрали тѣхъ, за кого было общее согласіе. Если всѣ до одного переходили на другое мѣсто, то кандидатъ считался избраннымъ единодушно, если же хотя бы одинъ-два человѣка оставались на прежнемъ мѣстѣ, того кандидата считали невыбраннымъ. Кромѣ этихъ единодушно избранныхъ изъ 13 съ вечера намѣченныхъ кандидатовъ, избрали еще одного, какъ положено по закону, кандидата въ члены Думы отъ волостей. Таковымъ единодушно былъ намѣченъ георгіевскій кавалеръ, въ февралѣ мѣсяцъ только что возвратившійся съ войны, Авксентій Григорьевичъ Гринюкъ. Мы надѣемся, что какъ проливалъ онъ свою кровь и не щадилъ жизни за вѣру, царя и отечество, такъ постоитъ и за насъ всѣхъ предъ Госуда-

ремь. И онъ намъ обѣщался въ этомъ. Когда онъ говорилъ, мы все плакали. Обѣщалъ онъ также помнить нужды и представлять и за тѣ пять полѣскихъ уѣздовъ, отъ которыхъ не попало ни одного кандидата.

Не успѣли мы еще окончить своего дѣла, какъ опять нахлынули къ намъ и помѣщики, и евреи. Это было въ девятомъ часу 14 апрѣля. Каждый старался насъ сбить на свою сторону. Говорившіе плакали, рвали одежды, угрожали. Мы никого не отталкивали, всехъ слушали, но держали свою линію, хотя это и не такъ легко было сдѣлать, ибо нашлись между нами малодушные. Но, слава Богу, времени было мало. Послѣ трехчасовыхъ терзаній, въ 11 часовъ мы пошли на обѣдъ, а оттуда въ 12 часовъ на выборное собраніе въ домъ Трибеля.

Тамъ же, въ домѣ Трибеля, въ 12 часовъ собрались и прочіе выборщики, какъ православные, такъ и католики. Соборный отецъ протоіерей сказалъ намъ слово, а потомъ съ о. протодіакономъ началъ молебень. Пѣвчіе пѣли тоже соборные. Я еще никогда въ жизни не видалъ, чтобы съ такимъ чувствомъ слушали поученіе и такъ молились люди: не только мы, крестьяне, а и помѣщики почти все плакали.

Молебень окончился, и мы, крестьяне, собрались отдѣльно въ залъ. Здѣсь намъ предсѣдатель выборовъ князь Волконскій прочиталъ и разъяснилъ законы, а потомъ предложилъ записать каждому кандидата въ члены Думы отъ крестьянъ. 66 записокъ указало на Авксентія Гринюка. Послѣ того намъ роздали шары, чтобы мы тайно подали голосъ: кто его желаетъ,—клади направо, кто не желаетъ—налѣво. Положили каждый свой шаръ по совѣсти. Открыли ящикъ и подсчитали: все шары безъ одного были за Гринюка. Совѣсть народа оказалась чистой, никто не лукавилъ: кого сообщала намѣтили, того и избрали.

Это было часа въ 4 дня. Послѣ малаго перерыва все 193 явившихся выборщика приступили къ общимъ выборамъ остальныхъ 12 членовъ Думы. Намъ предложили каждому записать на особыхъ бланкахъ по 12 кандидатовъ, за которыхъ мы желали бы подавать голосъ. Когда бланки собрали и подсчитали, то оказалось, что указано было до 60 кандидатовъ.

Голосованіе первыхъ 12 кандидатовъ окончилось въ 3 часа ночи. Оказалось, что крестьяне получили наименьше 147 голосовъ, а помѣщики наибольше 142 голоса. Всякій понималъ, что все дѣло теперь зависитъ отъ крестьянъ. Они могли бы при дальнѣйшемъ голосованіи провалить помѣщиковъ и еще провести своихъ. На это и надѣялись горожане-евреи. Но крестьяне поступили по всей правдѣ и совѣстью своей торговать не захотѣли. Они предъ всемъ міромъ доказали, что никого не обидятъ и не обманутъ.

Первые 12 кандидатовъ, а именно 6 крестьянъ, священникъ и 5 помѣщиковъ, объявлены были выбранными въ члены Государственной Думы.

Такъ окончилися выборы въ 6 часовъ утра 15 апрѣля. Въ 7 часовъ мы возвратились въ монастырь. За утренней молитвой возблагодарили Бога, что Онъ насъ укрѣпиль и помогъ мирно и по правдѣ окончить трудное дѣло.

Обѣдали, какъ и въ прежніе дни, въ дешевыхъ столовыхъ, а затѣмъ собрались въ монастырь. Сюда пріѣхали помѣщики благодарить насъ за честность. Они братались съ нами и обѣщали никогда не обижать насъ, какъ и мы ихъ не обидѣли.

Мы посѣщили на молебень въ соборъ, гдѣ насъ уже ожидалъ преосвященный съ духовенствомъ. Преосвященный обратился къ намъ съ поучительнымъ краткимъ словомъ.

Молебень съ воодушевленіемъ пѣли семинаристы. Они очень были рады успѣху нашего дѣла, бесѣдуя съ нами до и послѣ молебна, хвалили насъ за единодушіе и давали намъ разные совѣты.

Въ концѣ молебна преосвященный каждаго изъ насъ благословилъ крестомъ и окропиль святою водою. Мы спустились внизъ и приложились къ почивающимъ тамъ мощамъ преподобномученицы Анастасіи.

Здѣсь же мы обратились къ выбраннымъ нами членамъ Думы съ просьбой сняться, чтобы по всей Волини знали, кого народъ выбралъ своими заступниками предъ Царемъ и чтобы помнили выбранные нами, въ какой простотѣ были они, когда мы ихъ выбрали.

Когда уполномоченные снимались, я замѣтилъ, какъ въ сѣдней комнатѣ разодѣтая господская нянька изъ нашего же крестьянскаго сословія со смѣхомъ спрашивала: „И эти мужики поѣдутъ къ царю?“ Мнѣ стало больно отъ такой насмѣшки, но я ничего не сказалъ. Мы все надѣемся: не словами, а дѣломъ выбранные нами члены Думы Царской докажутъ, что они не отцураются отъ насъ сѣрыхъ и не будутъ стыдиться одежды нашей, докажутъ, что и сѣрякъ имѣетъ у Царя такое же право, какъ и нѣмецкая одежда, что онъ можетъ быть и дороже и красивѣе какого-нибудь сюртука или пиджака, и только пустые люди смѣются надъ нимъ.

Изъ собора мы опять собрались въ монастырь. Кто имѣлъ еще силу, отстоялъ воскресную службу. Вечеромъ братія монастыря въ послѣдній разъ угощали насъ чаемъ. Побесѣдовали на прощанье между собою, поблагодарили братію за пріютъ и хлопоты, и все отправились на вокзалъ, чтобы развезти по домамъ радостную вѣсть.

По дорогѣ насъ все выпытывали евреи и демократы, какъ мы выбирали, правда ли, что насъ заставили присягнуть и грозили отлучить насъ отъ исповѣди и причастія? Говорили, что объ этомъ уже извѣстно и даже въ газетахъ пропечатано. Газеты эти я купилъ, совѣтовалъ и другимъ купить и повезти домой. На выборахъ мы сами были и знаемъ все дѣло лучше всякихъ писаекъ. Вотъ и сравнимъ то, что было на дѣлѣ, съ тѣмъ, что

прописано въ продажныхъ газетахъ. И пусть послѣ этого каждый знаетъ, много ли правды въ газетахъ.

Вотъ что было написано въ газетѣ „Кіевская Заря“ отъ 13 апрѣля о нашихъ выборахъ:

На выборы оказываетъ давленіе духовенство, особенно находящійся въ монастырѣ на эпитиміи ¹⁾ архимандритъ Виталій. Утромъ, послѣ насильственной присяги, крестьянъ не пустили силой на первое предвыборное собраніе, несмотря на горячій протестъ выборщика отъ рабочихъ. Днемъ сознательные крестьяне опять заговорили о блокѣ съ горожанами, но явился Виталій и пригрозилъ имъ отдать распоряженіе священникамъ отказывать отъ исповѣди и причастія. Выборщики-крестьяне изолированы, къ нимъ пускаютъ только опредѣленныхъ помѣщиковъ.

А вотъ какъ въ безсильной злобѣ смѣялись надъ нами въ „Вольны“:

Выбраны! выбрали! и поѣдутъ „представлять“ насъ. Рекомендую только почтеннымъ членамъ Думы останавливаться въ Петербургѣ подалше отъ лавръ и монастырей. А то вѣдь если тамъ духовные отцы обладаютъ приемами житомірекихъ клобуковъ, то члены могутъ быть подвергнуты какой-нибудь эпитиміи и только послѣ сего попасть въ Таврической дворецъ.

Что ни говорите, а это получилась очень пикантная картинка, когда выборщиковъ-крестьянъ уловили въ монастырскія сѣти. Не разекажетъ ли кто-либо изъ васъ, гг. выборщики, что вы дѣлали въ монастырѣ? „На покутъ“ были что-ль, или духовную пищу вкушали? Пожалуйста, зайдите въ редакцію между часомъ дня и тремя и поразкажите намъ впечатлѣнія монастырской жизни.

А что вамъ разсказывать? Опять переверете. Читайте лучше по-печатному. Мы газетному мастерству не обучались: выдумывать не умѣемъ. Что видѣли, то и написали“.

Съ такимъ чисто крестьянскимъ добродушіемъ заключаетъ крестьянинъ свой разсказъ о выборахъ въ Государственную Думу и о тѣхъ мытарствахъ, которыя переиспытали выборщики и отъ которыхъ они спаслись только благодаря тому, что были укрыты въ монастырѣ, укрѣпляли себя молитвою и имѣли руководителей и попечителей въ лицѣ своихъ пастырей.

П. I. В—въ.

Лѣтопись церковной жизни.

Празднованіе 36 годовщины Миссіонерскаго Общества. Въ воскресенье, 28 мая, Православное Миссіонерское Общество праздновало 36 годовщину своего существованіе. Въ Владимірской церкви, Епархіальнаго дома, богослуженіе совершалъ помощникъ предсѣдателя Общества пресвященный Трифонъ епископъ Дмитровскій съ членомъ совѣта Общества ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, со. архимандритами Теофилактомъ и Алипіемъ и прочимъ духовенствомъ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Послѣ богослуженія въ Малой залѣ Епархіальнаго дома со-

¹⁾ Ложь.

стоялось годовичное собраніе членовъ Общества. Собраніе почтили своимъ пррсутствіемъ преосвященные епископы: Никонъ Вологодскій и Трифонъ Дмитровскій, много духовенства и публики. Секретаремъ совѣта Н. П. Комаровымъ былъ прочтенъ отчетъ за истекшій годъ и смѣта расходовъ на текущій годъ; они были утверждены собраніемъ. Затѣмъ были произведены выборы должностныхъ лицъ. Помощникомъ предсѣдателя Общества (по избранію) избранъ дѣйств. тайный совѣтникъ В. С. Арсеньевъ; въ члены совѣта Общества избраны: ректоръ семинаріи о. архимандритъ Анастасій, благочинный придворныхъ соборовъ и церквей о. протоіерей К. В. Благоразумовъ, каѳедральный протоіерей П. И. Казанскій, членъ консисторіи протоіерей В. Г. Бѣликовъ, стат. сов. Н. П. Комаровъ, д. с. с. И. А. Колесниковъ, мануфактуръ-совѣтникъ В. Г. Сапожниковъ и пот. поч. гражданинъ А. В. Фомичевъ.

Въ члены Ревизіонной Комиссіи избраны: оо. протоіерей: К. И. Богоявленскій и М. И. Соболевъ и купцы П. П. Савостьяновъ и М. Ѳ. Тарасовъ.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Крестный ходъ и чествованіе пастыря. Въ воскресенье, 28 мая литургію въ Параскевѣевской что въ Охотномъ ряду, церкви совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ М. И. Соболевымъ и прочимъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи хора г. Петрова. Во время „малаго“ входа преосвященный Серафимъ возвелъ въ санъ протоіерея настоятеля этой церкви о. Сергія Маркова, а послѣ литургіи направился во главѣ крестнаго хода на Моисеевскую площадь. Здѣсь въ особомъ шатрѣ, декорированномъ тропическими растеніями, предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами, по желанію мѣстныхъ торговцевъ было совершенно преосвященнымъ Серафимомъ молебствіе съ чтеніемъ акаѳистовъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ о. протодіакономъ Питаевымъ многолѣтій, а затѣмъ крестный ходъ, сопровождаемый массой народа, возвратился въ храмъ. По окончаніи богослуженія прихожане чествовали своего пастыря о. Маркова при чемъ прихожаниномъ Г. А. Смирновымъ былъ прочитанъ привѣтственный адресъ, покрытый массой подписей, а протодіакономъ Питаевымъ было провозглашено многолѣтіе о. настоятелю.

Празднованіе дня рожденія Государыни Императрицы. Въ четвергъ, 25 мая, съ обычною торжественностію былъ отпразднованъ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

25 мая, литургію и молебствіе въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ преосвященнѣйшій Серафимъ, епископъ Можайскій съ о. архимандритомъ Иннокентіемъ и соборнымъ духовенствомъ. Въ соборной церкви Андроньева монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Нафанаиль съ братіей обители.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ оо. архимандритами: Теофилактомъ, Борисомъ и Аванасіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, старшимъ сакелларіемъ о. протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ и череднымъ пресвитеромъ при пѣніи Синодальнаго хора. Въмѣсто запричастнаго стиха проповѣдь произнесъ о. настоятель Казанскаго собора протоіерей А. В. Никольскій.

Торжественное молебствіе послѣ литургіи совершали преосвященные епископы Трифонъ и Нафанаилъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Анастасій, оо. архимандриты: Теофилактъ, Никонъ, Аристархъ, Борисъ, Алишій, Аванасій, Арсенія, Игнатій, о. протопресвитеръ В. С. Марковъ, оо. протоіереи: С. С. Модестовъ, К. И. Богоявленскій, А. В. Никольскій, М. И. Соболевъ, В. П. Никольскій, Н. И. Пшеничниковъ и 8 пресвитеровъ. Въ соборѣ за богослуженіемъ находились начальствующія лица масса богомольцевъ.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ о. протодіакономъ Росляковымъ „царскаго“ многолѣтія, и въ это время изъ орудій, расположенныхъ на Тайницкой башнѣ была произведена пальба.

Молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій были совершены во всѣхъ московскихъ церквахъ.

Городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Члены Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства. Согласно распоряженія св. Синода во всѣхъ епархіяхъ произведены были по благочиніямъ выборы представителей отъ бѣлаго духовенства въ члены Государств. Совѣта. Избирательные списки съ отзывами преосвященныхъ объ избранныхъ кандидатахъ поступили въ Синодъ уже изъ всѣхъ епархій. По произведенному въ св. Синодѣ подсчету (въ которомъ принималась во вниманіе сравнительная численность причтовъ въ епархіяхъ) избранными въ члены Государств. Совѣта оказались: проф. церкви. права Спб. университета прот. М. И. Горчаковъ, проф. богословія Харьк. университета прот. Т. И. Буткевичъ и проф. богословія Томскаго университета о. Бѣликовъ („Церков. Голосъ“).

Подробности покушенія на коменданта севастопольской крѣпости. 14 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ, у храма св. Владимира былъ назначенъ церковный парадъ. Вслѣдствіе нахождения эскадры въ плаваніи, а войска въ лагеряхъ, на парадѣ участвовало всего двѣ роты отъ флотской дивизіи, одна рота крѣпостной артиллеріи и полурота минеровъ. Парадомъ командовалъ командиръ минной крѣпостной роты полков-

никъ Кидаловъ, а парадъ принималъ комендантъ крѣпости генералъ-лейтенантъ Неплюевъ.

По окончаніи молебна комендантъ вышелъ изъ собора, и, принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ, пошелъ въ сопровожденіи чиновъ крѣпостного и морского штабовъ по линіи войскъ, здороваясь съ послѣдними. Обойдя все роты, комендантъ поздравилъ войска и затѣмъ, обойдя фронтъ присутствовавшихъ на парадѣ офицеровъ и поздоровавшись съ послѣдними, сталъ, чтобы пропустить мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ. Позади коменданта расположились чины штабовъ, лѣвѣе стояли присутствующіе офицеры, а на паперти собора, около ограды церковнаго сквера и у технического училища стояло много публики, пришедшей смотрѣть на парадъ.

„Я,—пишетъ лейтенантъ М. Н. Большевъ въ „Нов. Вр.“,—стоялъ въ общей группѣ офицеровъ.

„Когда прошелъ 1 взводъ, командующій парадомъ полковникъ Кидаловъ, отсалютовавъ пашкой, подошелъ и сталъ по правую сторону отъ коменданта, послѣдній сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

„Когда прошелъ 2 взводъ, изъ публики, стоявшей около технического училища, отдѣлился молодой человѣкъ лѣтъ 18 и побѣжалъ по направленію къ коменданту, держа надъ головой цилиндръ, завернутый въ газетную бумагу. Я сразу понялъ, что это бомба, и, схватившись за палашъ, кинулся навстрѣчу къ преступнику съ намѣреніемъ зарубить его. Одновременно со мною движеніе преступника замѣтили стоявшіе рядомъ съ генераломъ полковникъ Кидаловъ и начальникъ комендантскаго отдѣленія штаба крѣпости капитанъ Оллонгрень, которые тоже бросились къ преступнику, при чемъ у перваго въ рукѣ была обнаженная пашка. Въ этотъ моментъ преступникъ бросилъ бомбу, которая упала у моихъ ногъ и покатила въ сторону коменданта, послѣ чего преступникъ кинулся назадъ въ толпу, гдѣ былъ схваченъ двумя городскими. Бомба, начиненная меленитомъ, къ счастью не взорвалась, благодаря выпавшей изъ нея трубкѣ.

„Увидя, что преступникъ схваченъ, я прекратилъ его преслѣдовать и обернулся назадъ, чтобы посмотрѣть, гдѣ комендантъ и остальное начальство. Въ этотъ моментъ раздался оглушительный взрывъ второй брошенной бомбы (откуда она была брошена,—я не видѣлъ), охватившій все пространство густымъ облакомъ дыма. Меня съ головы до ногъ обдало брызгами крови, кусками мяса и мозговъ. Первая мысль была, что комендантъ и вся группа стоявшихъ около него начальствующихъ лицъ и офицеровъ убиты. По ту сторону дымной завѣсы были слышны крики испуга и стоны страданій. Когда дымъ разсѣялся, я увидѣлъ публику, разбѣгающуюся въ разныя стороны въ паническомъ ужасѣ, толкающую и давящую другъ друга. Комендантъ и офицеры были цѣлы. На площади лежало 5 обезображенныхъ труповъ—трехъ женщинъ, дѣвочки-гимназистки и мальчика; вся площадь

была буквально сплошь забрызгана кровью и закидана оторванными руками и ногами, внутренностями, кусками мяса и мозговъ. Картина была настолько ужасна, что ее нѣтъ возможности передать словами. У одной женщины была сорвана съ лица вся кожа, грудь и полость живота представляли сплошную зияющую общую рану съ оторванными клочьями мяса и обнажившимися внутренностями, руки и ноги были искалѣчены,—и она была еще жива! Другіе трупы были менѣе обезображены, но ужасны... Среди жертвъ безумнаго злодѣйства бѣгало нѣсколько женщинъ съ полупомѣшаннымъ взглядомъ, воплями и рыданьями. Раненыхъ и контуженныхъ было множество: кто убѣгалъ самъ, кого уводили. Почти вся присутствовавшая вблизи публика была обрызгана кровью; въ первое время трудно было разобрать, кто раненъ, кто невредимъ и обрызганъ только чужой кровью.

Въ техническомъ училищѣ выбиты почти все стекла и на фасадѣ зданія, подъ самымъ карнизомъ, были прилипшіе большіе куски человѣческаго мяса; такіе же куски были заброшены на деревья и висѣли на телефонныхъ проводахъ передъ штабомъ крѣпости.

На мѣстѣ преступленія были схвачены трое злодѣевъ, все молодые, безусые по типу, мастеровые. У бросившаго первую, не взорвавшуюся бомбу была найдена въ карманѣ еще и другая меньшихъ размѣровъ—которою онъ воспользоваться не успѣлъ, кромѣ того, у него былъ найденъ револьверъ Браунинга съ надпиленными и отравленными пулями.

Когда преступнику показали на обезображенные трупы женщинъ и дѣтей, то онъ, расхохотавшись, съ дерзкимъ видомъ отвѣтилъ: „Ну что жъ, жертвы вездѣ бываютъ. Чего жъ они сюда лѣзли?!“

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства о бѣдныхъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви за 1905—6 гг.

Прошедшій 1905—6 г. былъ 35-мъ годомъ существованія и дѣятельности приходскаго попечительства со времени его открытія. Число членовъ попечительства въ отчетномъ году было 54, изъ которыхъ три почетныхъ, избранныхъ въ предшествующіе годы.

Дѣлами попечительства управлялъ Совѣтъ, состоящій изъ председателя, его помощника, казначея, 5-ти членовъ и дѣлопроизводителя, избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ попечительства. Изъ состава Совѣта въ отчетномъ году 20 октября вы-

былъ по собственному желанію попечитель школы Н. А. Выгодчиковъ.

Всѣхъ засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было девять, на которыхъ разсматривались и рѣшались текущія дѣла по правленію домою попечительсва, по школѣ, богадѣльнѣ и назначались пособія бѣднымъ прихожанамъ. Ежемѣсячными пособиями пользовались 32 семейства, а единовременными къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова 129 семействъ. Всего пособій выдано на сумму 628 рублей. Въ истекшемъ году попечительство пожертвовало на нужды флота 50 рублей.

Въ школѣ, содержимой попечительствомъ, обучалось 23 мальчика и 20 дѣвочекъ, но въ теченіе отчетнаго года три мальчика выбыли—два за дальностью разстоянія и одинъ—по болѣзни, такъ что къ концу года обучались всего 40 человѣкъ. Въ прошломъ учебномъ году окончили курсъ трое, изъ которыхъ одинъ съ похвальнымъ листомъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Вл. А. Воскресенскій. Преподаваніемъ Закона Божія занимаются бесплатно мѣстные священникъ Ѡ. С. Орловъ, диаконъ А. Г. Розановъ и псаломщикъ Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви И. В. Любвины (вмѣсто выбывшаго псаломщика Воскресенской, на Вражкахъ, церкви С. А. Холмогорова); учителемъ—И. Н. Страховъ, съ платою 30 рублей въ мѣсяць, и учителемъ пѣнія—П. С. Скворцовъ, съ платою 8 рублей въ мѣсяць. Должностя попечителя школы остается незамѣщенной.

Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 12 человѣкъ. Каждой богадѣлкѣ изъ суммъ попечительства выдавалось ежемѣсячно по рублю 50 коп. Кромѣ сего, въ пользу ихъ поступали вещественныя пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: попечительницы богадѣльни А. С. Грачевой—по пальто къ Рождеству Христову; Ѡ. С. Грачева—говядина, колбаса и сыръ къ праздникамъ Рождества Христова, Пасхи и Успенія Пресвятыя Богородицы; Я. А. Комракова—каждое воскресенье калачи; Колѣнцова—чай и сахаръ; Е. К. Шубиной—115 аршинъ ситцу на платья; Ушаковой и Торбиной—пшеничная мука; Е. С. Бычковой—10 фунтовъ бѣлыхъ сушеныхъ грибовъ; Г. В. Новикова—сапоги ученику школы Ильину. Медицинскую помощь призрѣваемыхъ и учащимся въ школѣ оказывалъ безвозмездно врачъ И. А. Макѣевъ.

Всѣмъ жертвователямъ, а равно и лицамъ, содѣйствующимъ попечительству своимъ личнымъ трудомъ, нынѣ здравствующимъ, Совѣтъ попечительства выражаетъ глубокую благодарность, а о

почившихъ членахъ и благотворителяхъ было совершено предсѣдателемъ Совѣта священникомъ Вл. А. Воскресенскимъ поминовение 29 августа.

П Р И Х О Д Ъ.

Поступило: арендныхъ суммъ	3018 р. — к.
„ членскихъ взносовъ	210 „ — „
„ кружечнаго сбора	167 „ 77 „
„ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капиталовъ	82 „ 67 „
„ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по книжкѣ Сберегательной кассы	24 „ 15 „
„ изъ Купеческой управы	100 „ — „
„ пожертвованій	20 „ — „
	<hr/>
	3622 р. 59 к.
Состояло въ остаткѣ отъ 1904—5 г.	
наличными	650 р. 92 к.
билетами	1500 „ — „
	<hr/>
	2150 р. 92 к.
Всего наличными	4273 „ 51 „
билетами	1500 „ — „
	<hr/>
	5773 р. 51 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано ежемѣсячныхъ пособій	483 р. — к.
„ пособій къ праздникамъ	145 „ — „
„ призываемымъ въ богадѣльнѣ	187 „ 20 „
Дрова	684 „ 50 „
Вода	301 „ 17 „
Канализація	94 „ 49 „
Городской оцѣночный сборъ	148 „ 60 „
Казенный налогъ	52 „ — „
Страховка зданія	92 „ 97 „
Керосинъ	41 „ 49 „
Ремонтъ дома	229 „ 41 „
Жалованья учителямъ	456 „ — „
Жалованье школьной прислугѣ	43 „ 50 „
Чай и завтраки учащимся	78 „ 20 „
Наградныхъ дѣлопроизводителю	30 „ — „
Пожертвовано на усиленіе флота	50 „ — „
За храненіе $\frac{0}{0}$ бумагъ	1 „ 85 „
На покушку писчебумажныхъ принадлежностей	11 „ 84 „

Источнику	23 „ — „
Случайныхъ и молочныхъ расходовъ	47 „ 58 „
	3201 р. 80 к.

За означеннымъ расходомъ, въ кассѣ попечительства остается:

наличными	1071 р. 71 к.
билетами	1500 „ — „
Всего	5773 р. 71 к.

Списокъ членовъ попечительства.

Председатель священникъ Вл. А. Воскресенскій, товарищъ председателя священникъ Ѡ. С. Орловъ.

Члены Совѣта: казначей Ѡ. С. Грачевъ, П. Д. Орловъ, діаконь А. Г. Розановъ, В. В. Глинскій и І. Ф. Спицынъ. Дѣлопроизводитель: псаломщикъ А. В. Воронцовъ.

Почетные члены: священникъ Н. С. Страховъ, Л. Д. Мозгина, Д. Н. Рождественскій.

Дѣйствительные члены: И. Ѡ. Чистяковъ, М. А. Выгодчикова, Г. А. Косолапкинь, П. З. Ушаковъ, П. Ѡ. Апаринъ, А. П. Борзовъ, И. І. Ведринскій, Н. П. Войниковъ, С. Д. Замятинъ, М. А. Зезина, Г. В. Новиковъ, П. Т. Кузнецовъ, И. Ѡ. Курицынъ, М. Г. Синюшинъ, „Т-во Караванъ“, В. С. Грачевъ, П. Ф. Степановъ, И. Н. Заринъ, А. Т. Мозжухинъ, Н. И. Кадминъ, Д. П. Алексѣевъ, Ѡ. М. Васильевъ, Н. П. Замятинъ, Торг. д. Филиповъ, Н-ки Бѣлоусовы, И. М. Гамаюновъ, С. А. Степановъ, Н. К. Спицынъ, Я. А. Комраковъ, Т. Н. Комковъ, А. М. Золотаревъ, К. Н. Семенниковъ, бр. Выгодчиковы, М. Н. Налетова, Л. П. Налетовъ, Н. Г. Самсоновъ, И. Н. Никитинъ, А. И. Якунинъ, И. Я. Леоновъ, Д. М. Яковлевъ, В. И. Благодатновъ, Ар. Е. Рахмановъ, А. Ѡ. Соколовъ.

Председатель: свѣщ. *Владимірѣ Воскресенскій.*

Дѣлопроизводитель: псаломщикъ *Алексій Воронцовъ.*

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Взглядъ на самодержавіе епископа Оеофана и Н. Ѡ. Оедорова. (Продолженіе). — Изъ записокъ высокопрасвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго. — Новый Вологодскій архипастырь Никонъ, бывшій викарій Московскій. — Чествованіе поднесеніемъ иконъ. — Изъ Иноспархіальной жизни. — Дѣтшнее церковной жизни. — Извѣстія и замѣтки. — Отчетъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви за 1905—6 гг.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Ректоръ Москов. Духов. Семинаріи
Архимандритъ Анастасій.
Протоіерей *Іоаннъ Мансветовъ.*

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

4 іюня.

№ 22.

1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 6-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе новоустроенную Богородицерождественскою церковью въ селеніи Бухоловѣ, Волоколамскаго уѣзда, земли, мѣрою 32 $\frac{1}{2}$ дес., или сколько въ дѣйствительности окажется, отводимой для обезпеченія содержаніемъ причта обществомъ крестьянъ трехъ деревень: Бухолова, Кобылей Грязи и Суровцевой, упомянутаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 мая с. г., № 5448, настоятельница Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго женскаго монастыря, Московской епархіи, игуменія *Александра*, велѣдствіе ея просьбы, по разстроенному состоянію здоровья, уволена отъ должности настоятельницы названной обители, съ предоставленіемъ ей права на проживаніе въ Борисоглѣбскомъ Аносиномъ монастырѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 19 мая с. г. № 2230, старшимъ священникомъ при церкви Московской Покровской Общины назначенъ священникъ Николай *Соколовъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 19 мая с. г., № 2229, законоучитель Московскаго Арнольд-Третьяковскаго

училища священникъ Николай *Ставровскій* допущень къ исполненію священническихъ обязанностей при вновь сооруженной Петропавловской церкви названнаго училища, а окончившій курсъ 1-го класса Перервинскаго духовнаго училища Алексѣй *Смирновъ* допущень къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при той же церкви.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 26 мая с. г., № 2318, игумень *Иона* уволенъ по болѣзни, согласно прошенію, отъ должности намѣстника Московскаго Богоявленскаго монастыря.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 26 мая с. г., № 2319, іеромонахъ Московскаго Богоявленскаго монастыря *Ипполитъ* назначень намѣстникомъ названнаго монастыря, съ увольненіемъ его отъ должности казначея онаго, а на должность казначея опредѣлень іеромонахъ того же монастыря *Іеронимъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 27 мая с. г., № 2341, іеродиакона Николо-Пѣшношскаго монастыря *Никона* разрѣшено рукоположить въ санъ іеромонаха.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 27 мая с. г., № 2342, діакона церкви с. Мытищъ, Моск. у., Сергія *Смирнова* разрѣшено рукоположить во священника, съ оставленіемъ его на занимаемой вакансіи.

Опредѣлень:

На вакансію діакона къ Преображенской, с. Глазова, церкви, Можайскаго у., учитель Вишенской церковно-приходской школы, Ружскаго у., Василій *Кирьяковъ*, 26 мая.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Московской Адріановской, что въ Мѣщанской, церкви, священникъ Московской Іоанновоинской, на Калужской улицѣ, церкви, Константинъ *Марковъ*, 23 мая.

2) На вакансію псаломщика къ Успенской, с. Липитина, церкви, Серпуховскаго у., псаломщикъ Архангельской, с. Игнатьева, церкви, того же уѣзда, Алексѣй *Соловьевъ*, съ возведеніемъ его въ санъ діакона, 26 мая.

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы по Комитету Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго за 1905 годъ.

	Наличными деньгами.		Въ билетахъ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Отъ 1904 года къ 1905 году въ Комитетѣ находилось суммы	94	25	293.700	—
Въ 1905 году поступило:				
1. Процентвъ по Государственнымъ билетамъ разныхъ наименованій	11.361	5	—	—
2. Сбора, произведеннаго въ минувшемъ 1905 году, въ церквахъ, соборахъ и монастыряхъ Московской и другихъ епархій Россійской Имперіи	2.398	92	—	—
3. Отъ разныхъ лицъ пожертвованій	343	55	—	—
4. Изъ двухъ учрежденныхъ въ Чудовѣ монастырѣ, кружекъ	145	52	—	—
5. Пособія въ возмѣщеніе 5% купоннаго налога за 1905 годъ	88	84	—	—
На наличныя деньги, имѣвшіяся въ Комитетѣ, приобрѣтено покушкою %/о бумажъ по номинальной стоимости на	—	—	16.800	—
Итого въ приходѣ съ оставшимися отъ 1904 года суммы	14.432	13	310.500	—

Въ 1905 году израсходовано:

1. Уплачено за страхованіе отъ тиража погашенія 5% съ выигрышами билета 3-го займа	5	20	—	—
2. Употреблено на покупку свидѣтельствъ Государственной 4% ренты по номинальной стоимости на 16.800 руб.	14.332	50	—	—
3. Внесено въ Московскую контору Государственного банка за храненіе процентныхъ бумагъ	91	92	—	—
4. Отчислено въ строительный Комитетъ на сооруженію храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго	—	—	6.900	—

Итого въ расходѣ: наличными—14.429 р. 62 к. и билетами—6.900 р.

Затѣмъ къ январю мѣсяцу 1906 года имѣется всей суммы 303.602 р. 51 к.

Изъ коихъ: наличными	2	51	—	—
„ „ билетами	—	—	303.600	—

Предсѣдатель Комитета Архимандритъ *Арсеній*.

Члены { Протоіерей *Николай Копьевъ*.
Протоіерей *Михаилъ Соболевъ*.

Письмоводитель Діаконъ *Николай Успенскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе.—Распоряженіе Свят. Синода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Вѣдомость о суммахъ Александра Невскаго Комитета.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.